

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

© 2011 г. Л. Н. МАЗУР*

ИСТОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ: ВИДЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Закономерности развития научного знания, в том числе исторического, таковы, что идет постоянный процесс расширения его методической базы, в рамках которой особую роль играет математизация. Математические методы становятся неотъемлемой чертой не только точных, естественных, технических, но и общественных наук. В этом отношении математизацию необходимо рассматривать как закономерное явление, которое имеет свои естественные предпосылки. К ним относятся: развитие собственно математического аппарата, позволяющего ставить и решать все более сложные задачи, связанные, в том числе, с описанием слабо формализуемых структур; уровень математизируемой науки, который позволяет перейти от эмпирических наблюдений к построению абстрактно-теоретических моделей; технические предпосылки, связанные с развитием и распространением средств и приспособлений, облегчающих математические расчеты (в частности, появление ЭВМ и компьютеризация способствовали коренной перестройке традиционного инструментария во всех отраслях науки, в том числе в гуманитарных, и существенно ускорили процесс математизации); распространение в научной среде знаний о сущности и возможностях математических методов.

Сегодня математизация свойственна всем отраслям науки, однако ее развитие наталкивается на определенные ограничения: чем сложнее объект исследования, чем менее он абстрагирован и формализован, тем уже границы применения математических методов. С учетом естественных границ их использования можно выделить 3 уровня математизации науки. Первый связан с систематизацией и обработкой эмпирического материала, т.е. данных, полученных в ходе наблюдений, экспериментов, в исторических исследованиях – при работе с источниками. В этом случае математические методы используются для обобщения результатов массовых наблюдений и направлены на реализацию задач системного описания. Второй характеризуется построением частных математических моделей имитационной или прогностической направленности. Моделирование может реализовываться как числовой эксперимент, в более сложных вариантах – как аналитически описанная модель. Третий уровень – это построение с помощью математического аппарата фундаментальных теоретических схем, составляющих основу математизируемой науки. Данный уровень характерен для некоторых дисциплин, в частности, для физики, и отражает такую модель взаимодействия математики и предметной области науки, при которой она становится языком соответствующей отрасли знания. В каждой конкретной науке математизация достигает своего уровня, что определяется особенностями предмета и объекта исследования. Например, в физике наблюдается наличие всех трех уровней математизации, в экономике – первых двух уровней. Для гуманитарных наук, в том числе истории, характерен преимущественно первый и в небольшой степени второй уровень.

* Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, профессор Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Математизация как всякий объективный процесс подчинена определенным закономерностям. Так, развитие науки показало, что области познания естественных, технических, общественных и гуманитарных дисциплин невозможно полностью охватить средствами математики. Кроме того, применяемые математические методы должны обязательно соответствовать содержанию науки. Несоответствие методов содержанию оцениваемого явления или предмета чревато некорректностью, искажением полученных результатов, а нередко и прямой фальсификацией.

Все эти размышления о закономерностях математизации науки в целом непосредственно относятся к истории, которая на протяжении XX в. неоднократно переживала методико-методологические потрясения, связанные как с расширением и уточнением объекта и предмета исследования, так и с внедрением новых методов и технологий (не только математико-статистических, но и социологических, психологических, политологических и проч.). Внедрение точных методов в практику исторического исследования всегда встречало сопротивление, что в известной степени было связано с низким уровнем математической подготовки гуманитариев. Эта ситуация начала исправляться в 1960-х гг. Толчком к пересмотру компетенции историка послужило внедрение ЭВМ, а впоследствии компьютеризация.

В 1960-х гг. в отечественной исторической науке оформилось новое направление, получившее название «количественные методы в исторических исследованиях». Большую роль в его развитии сыграли работы В.А. Устинова, И.Д. Ковальченко, Ю.Ю. Какка, К.В. Хвостовой, Л.В. Милова, Л.И. Бородкина и других, открывшие новую страницу в методологии и методике исторической науки. Важно подчеркнуть, что в рамках этого направления количественные методы рассматривались как вспомогательные и были ориентированы на решение определенного круга задач, связанных со сбором и обработкой исторической информации.

Обращение историков к количественным методам и ЭВМ неизбежно породило споры о том, нужны ли они в исторической науке. Подобные дискуссии с завидной периодичностью повторялись в 1970–1990-х гг., возникают они и сейчас, несмотря на то что большинство историков признает необходимость их использования. Поводом к новому обсуждению этой проблемы сегодня нередко становятся опыты по историческому моделированию, к которым все чаще прибегают как профессиональные историки, так и представители других дисциплин, апробирующие знакомый им математический аппарат на исторических объектах. В результате в исторической науке появляется все больше работ, где на основе моделирования ставятся и решаются действительно важные и интересные задачи¹. Но одновременно с ними встречаются исследования, где математическое моделирование становится самоцелью, а история (а точнее, отдельные исторические факты) превращается в сырье для проверки работоспособности математических моделей. Неудивительно, что подобные опыты вызывают недоверие и отторжение у историков, тем более что они часто преподносятся научной общественности под лозунгом создания «новой хронологии» или «теоретической истории». В них не только отрицаются или подвергаются сомнению базовые положения исторической науки, но и научность исторического знания как такового². Подобные претензии увеличивают недоверие к точным методам. В этой связи снова и снова возникает потребность, опираясь на обширный опыт, накопленный отечественной исторической наукой, обсудить методические аспекты моделирования, уточнить возможности и ограничения его применения в исторических исследованиях.

Моделирование исторических процессов и явлений интересно во многих отношениях: с его помощью появляется возможность реконструировать прошлое, причем не только воспроизвести количественные и качественные характеристики объекта или процесса, но и понять механизм действия причинно-следственных связей, особенностей развития общественных систем. Моделирование, представляя собой разновидность эксперимента, позволяет приблизить прошлое и сделать его более осязаемым. По определению К. Шеннона, модель – это представление объекта, системы или идеи в некоторой форме. Историческое моделирование связано с построением формализо-

ванных структур исторической реальности, которые раскрывают ее сущностные черты. Оно используется для экспериментальной проверки гипотез; системного описания исторических объектов или процессов, отражающего закономерности его строения или функционирования; получения дополнительной информации на основе создания имитационных моделей исторической реальности.

Характерной чертой моделирования является упрощенное и формализованное представление изучаемого исторического объекта или процесса. Однако упрощение не предполагает примитивизации прошлого, оно связано с выделением тех его черт или свойств, которые нуждаются в изучении и будут представлены в модели. В широком смысле моделирование можно рассматривать как вполне стандартную процедуру научного исследования. Она реализуется, в частности, в теоретических построениях, поскольку создание теории, также как и моделирование, основано на приемах абстрагирования и формализации изучаемого объекта. Причем в каждой науке используются свои, ставшие привычными способы моделирования. Это может быть словесное или математическое описание, картографирование или создание макетов. При этом используемые модельные структуры отражают реальность лишь в определенной степени.

Выделим следующие типы моделей. *Физическая модель* представляет объект исследования с учетом его внешних характеристик и воспроизводит внешние физические свойства. Такая модель рассчитана на визуальное восприятие и помогает историкам решать вопросы, связанные с реконструкцией условий жизни, одежды, оружия, внешнего облика исторических деятелей или обычных людей. *Аналоговая модель* представляет исследуемый объект с помощью аналога, который ведет себя как реальный объект, но не выглядит как таковой. Аналоговая модель предполагает более высокий уровень абстрагирования, отражая сущностные черты и свойства объекта. Это может быть карта, схема или график, с помощью которых моделируются пространственная структура, строение или процессы, свойственные изучаемому явлению. *Математическая модель* использует математические символы для аналитического описания свойств и характеристик изучаемого объекта или явления. В исторической науке наиболее широко используются методы теории вероятности, которые применяются для изучения массовых явлений и процессов и описания на их основе статистических закономерностей; методы имитации, позволяющие воспроизвести реальные явления и определить результаты различных действий; методы программирования, с помощью которых удается найти оптимальное решение для сложных задач.

Необходимыми условиями построения модели являются опора на теоретические представления о моделируемом объекте; наличие достаточной, надежной и системной исходной информации; корректный выбор языка кодирования и декодирования исходной и преобразованной информации и адекватная ее интерпретация; правильный выбор средств (инструментов) моделирования. Если модель построена правильно, то она отражает фрагмент изучаемой реальности и может быть использована для ее познания. Математическое моделирование представляет собой сложную процедуру, применение которой ограничено тем, что далеко не все изучаемые явления и процессы поддаются моделированию и могут быть формализованы и приведены к нескольким базовым категориям, составляющим основу модели, без утраты сведений, значимых для понимания прошлого. В этом случае принципиально важным является обоснование надежности используемых категорий, выяснение степени их соответствия задачам моделирования. Кроме того, существующие методы и технологии моделирования не всегда позволяют адекватно отразить специфику исторического объекта. При проведении подобных исследований всегда встает проблема корректности использования методов моделирования.

Особо нужно выделить информационные предпосылки, так как для построения исторической модели нужна достаточная, надежная и *системная* информация, получение которой связано с использованием сведений массовых источников. Очень важен язык описания модели. Сочетание в одном лице компетенции историка и математика — явление достаточно редкое. Поэтому реализация научных проектов, связанных с

моделированием, осуществляется чаще всего научными коллективами, включающими историков и математиков. Историк должен уметь правильно сформулировать задачу моделирования, основная функция математика – перевести вопрос исследователя на язык математической модели, а также проинтерпретировать ее ответы.

Таким образом, задачи кодирования и декодирования исторической информации относятся к числу наиболее сложных проблем моделирования. Они усугубляются тем, что предполагают высокий уровень абстрагирования. Соотнесение результатов моделирования с конкретными историческими явлениями, как правило, сталкивается с проблемами неполных аналогий и случайных отклонений. Более того, использование моделирования в качестве способа верификации научных гипотез нарушает краеугольный принцип исторического исследования: подтверждения вывода фактом. И хотя модель относится к разновидности фактов, тем не менее она не совпадает с понятием «исторического факта» и поэтому для многих не выглядит убедительным доказательством.

Моделирование наиболее явственно отражает одну из магистральных тенденций современной науки – потребность в интеграции и кооперации ученых разных предметных направлений как на теоретическом, так и на организационном уровне. Однако здесь кроется и определенная опасность, так как математик выступает в качестве посредника и шифровальщика в информационном процессе, и это нередко создает иллюзию его самодостаточности. Проблема интерпретации результатов моделирования в этом случае может рассматриваться как иллюстративная процедура, сведенная к манипуляции отрывочными фактами, отобранными по принципу непротиворечивости результатам моделирования. При отрыве исследования от конкретно-исторической проблематики и перенесении его в область абстрактных построений оно неизбежно сводится к претензиям на поиск универсальных законов (моделей), объясняющих все многообразие исторической практики. А это – вчерашний день, детская болезнь, которой давно переболели точные и естественные науки. Миф о необходимости открытия универсальных законов истории преподносится «новыми историками» от математики как последний шанс сделать из нее науку, вооружив точным «знанием».

Остановимся подробнее на проблеме классификации математических моделей исторических явлений и процессов. В настоящее время выделяется несколько схем классификации. Так, например, Д.С. Чернавский предложил разделить исторические модели на 2 вида с учетом уровня описания изучаемого явления: имитационные и базовые. Первые включают множество параметров и переменных, предполагая более детальное описание конкретных объектов и явлений; вторые содержат минимальное число параметров, не претендуя на детальное описание явления, давая качественную картину поведения системы в целом. Они помогают понять основные механизмы изучаемого процесса³. С этой классификацией перекликается схема, предложенная К.В. Хвостовой, которая подразделила исторические модели на конкретно-исторические и глобальные. Это деление основано на учете методологических подходов, которые реализуются при проведении моделирования, и используемой информационной базы. В конкретно-исторических моделях описываются реальные исторические процессы и явления, отраженные в источниках на уровне атомарных фактов. Задача такой модели – показать сложный механизм причинно-следственных связей, обеспечивающих развитие конкретных исторических объектов в ситуационном контексте. В рассматриваемом варианте моделирования для описания широко используются не только математические, но и вербальные средства. Более того, логические суждения, основанные на критике источников, выступают в роли исходных аксиом, математические описания дополняют и уточняют их, но не подменяют. Такой подход обеспечивает реализацию принципа историзма, отражающего сущность исторического исследования. Конкретно-историческое моделирование по ряду причин является наиболее корректным и эффективным инструментом исторического познания, сочетающим элементы математического и традиционного анализа. Интересных примеров построения подобных моделей немало. Среди них можно, например, выделить работу О.С. Поршневой, ориентированную на выделение и характеристику определенных ментальных типов, свойственных

российскому обществу в годы Первой мировой войны⁴. В качестве другого примера использования конкретно-исторических моделей можно привести результаты изучения динамики развития сельских населенных пунктов Среднего Урала в XX в.⁵ В этом случае основным инструментом моделирования выступали методы *анализа тренда*, позволяющие представить основную тенденцию развития либо аналитически – в виде уравнения тренда, либо графически, что повышает ее наглядность. Был выбран второй вариант. В качестве информационной базы моделирования использовались динамические ряды населенности 3 164 постоянных поселений, зафиксированных на территории Свердловской обл. в XX в. Для получения статистически значимых результатов динамический ряд должен содержать как можно больше наблюдений. В нашем случае переписи населенных мест проводились в 1909, 1928, 1939, 1956, 1970, 1979, 1989 гг., следовательно, временной ряд небольшой. Это влияет на надежность полученных результатов. Однако предварительные расчеты показали, что больше половины поселений имели весьма высокий показатель регрессии, что свидетельствует о возможности применения данного метода и получения вполне верифицированных выводов.

Сглаживание осуществлялось *методом наименьших квадратов*. Он позволил снизить «шум» и преобразовать данные в относительно гладкую кривую. В результате графического сглаживания были выявлены типичные варианты развития, соответствующие линейной и нелинейной (параболической и логистической) форме тренда.

На основе группировки сходных графиков были выделены 6 основных вариантов поведения поселенческих структур (типы динамики): «линейный убывающий» – 60.12% поселений; «линейный возрастающий» – 9.41; «полином 2 (парабола ветвями вниз)» – 18.68; «полином 2+ (парабола ветвями вверх)» – 2.65; «полином 3 – + –» – 4.62; «полином 3 + – +» – 2.97%. Кроме того, ряд поселений (1.55%) отличались нестандартным поведением и были выделены в отдельную группу – «прочие».

Из представленного выше распределения видно, что в системе сельского расселения Среднего Урала в XX в. преобладали модели 1 и 3 типа с отрицательной динамикой численности населения (78.8%). Именно они отражают «естественный» или «типичный» вариант развития сельских поселений в условиях урбанизации. В эту группу попали разные деревни – мелкие, средние, крупные, но преимущественно небольшие и монофункциональные, удаленные от административных и городских центров, потерявшие или теряющие возможности демографического, социального, экономического воспроизводства и развития. При этом при изучении истории конкретных поселений прослеживаются схожие условия их существования и связь с общими процессами урбанизации. Поселения, имеющие общую положительную динамику (второй, четвертый, шестой типы), составили относительно небольшую группу – 15.03%, в которую вошли преимущественно средние и крупные населенные пункты, выполняющие административные и производственные функции. Это наиболее устойчивый элемент сельского расселения. Кроме того, модели четвертого, пятого и шестого типов отражают воздействие на поведение населенных пунктов некоторых событий, меняющих их «судьбу» в том или ином направлении. Это может быть приобретение или утрата каких-то функций (административных, хозяйственных, транспортных и т.д.), или же влияние других значимых факторов. Особый интерес вызвали поселения пятого и шестого типов, демонстрирующие циклический характер развития. Они свидетельствуют о значимости и приоритетности для устойчивых микроструктур базисных процессов. Влияние демографических волн в этих моделях очевидно, в частности все пики колебаний численности населения коррелируют с «демографическими катастрофами» XX в. – войнами, революцией, коллективизацией.

Таким образом, на основе методов аналогового моделирования, включающих статистический анализ первичной информации о численности населения сельских населенных пунктов Среднего Урала и преобразование ее в графическую форму, была получена исчерпывающая картина статистически значимых моделей развития поселений и их места в общей структуре расселения территории. В этом случае преобразование массовой первичной информации с помощью математических методов позволило

глубже понять исторические процессы без утраты представлений о многовариантности развития.

В отличие от конкретно-исторических, глобальные модели основаны не на фактах, а на определенной системе теоретических представлений об историческом объекте или процессе, которые рассматриваются как исходные постулаты и позволяют сформировать модели высокого уровня обобщения, охватывающие значительные по временным и географическим характеристикам исторические явления⁶. Глобальные модели нацелены на выявление фундаментальных закономерностей, однако их интерпретация, как правило, приобретает внеисторическое звучание и претендует на новое «аналитическое» осмысление исторической практики. В результате в них нарушается основополагающий принцип исторического исследования – принцип историзма. Опасность такого подхода к моделированию состоит в том, что эти исследования утрачивают какой-либо исторический смысл, так как не модель используется для познания исторических процессов, а, напротив, историческая информация применяется для проверки работоспособности математических моделей, что влияет на принципы отбора информации и ее использования. Подобные модели, как правило, не воспринимаются профессиональными историками, но весьма привлекательны для непосвященных.

Можно выделить ряд характерных черт, свойственных «псевдоисторическим» работам, основанным на глобальном имитационном моделировании: источники исследования не раскрыты и заменены условной информационной базой, технологии формирования которой, как правило, не раскрываются и не соответствуют общепринятым принципам работы с историческими источниками (комплексность, критичность, корректность интерпретации); подбор исторических сведений и фактов для проверки моделей носит иллюстративный, целевой характер и влияет на упрощенное восприятие исторического процесса; использование «своего» научного языка, основанного на широком применении математических терминов и понятий, вольной и упрощенной интерпретации исторических категорий, введении собственных понятий, имеющих очень абстрактное, хотя и структурированное наполнение. В результате смысловой код модели практически не соотносится с историческим процессом.

К сожалению, подобные исследования дискредитируют идею математического моделирования и тормозят процессы математизации исторической науки. Следует отметить также высокую затратность и низкую результативность глобального имитационного моделирования, поскольку чаще всего «открываются» давно известные специалистам-историкам истины. С учетом решаемых с помощью моделирования задач можно предложить еще одну схему классификации исторических моделей: конкретно-исторические модели, имитационные, контрфактические. Последнюю разновидность нередко рассматривают как вариант имитационной модели. С их использованием связано развитие такого направления, как альтернативная история, позволяющего глубже понять механизмы взаимодействия закономерного и случайного в историческом процессе.

Конкретно-историческое моделирование основано на индуктивном подходе к отображению исторической реальности и наиболее востребовано историками, так как позволяет перейти от эмпирического уровня познания к теоретическому, не нарушая принципа историзма. Имитационное и контрфактическое моделирование реализует другой методологический подход (дедуктивный). Оно отталкивается не столько от исторических фактов, сколько от тех теоретических абстрактных представлений, часто гипотетических, которые исследователи принимают на веру и рассматривают в качестве исходных базовых аксиом. Имитационные модели, претендующие на глобальный уровень отражения исторических процессов, в настоящее время активно разрабатываются в рамках прикладной математики и вызывают наибольшие нарекания⁷.

Помимо глобальных в исторической науке есть более успешный опыт применения имитационных моделей, который связан с изучением конкретных исторических объектов и источниковых комплексов. Они используются для реконструкции исторической реальности с целью восполнить имеющиеся информационные пробелы, а также для

более глубокого понимания механизмов и закономерностей исторического развития; проведения числовых экспериментов для выявления возможных альтернатив исторического развития.

Одним из наиболее известных опытов имитационного моделирования была попытка воспроизведения на основе сохранившихся данных демографических и экономических аспектов жизни Аттического общества VIII–VI вв. до н.э. Исследователи (А.С. Гусейнова, Ю.Н. Павловская и В.А. Устинов) поставили задачу разработки модели экономической динамики древнегреческих полисов, описывающей процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, а также влияния войны на эти процессы, и попытались интерпретировать полученную модель применительно к периоду Пелопонесской войны 431–404 гг. до н.э.⁸ В этом случае проведение имитационного эксперимента позволило уточнить площади обрабатываемых земель в полисах, а также площади под основными сельскохозяйственными культурами, численность населения каждого полиса по категориям, урожайность в каждом полисе, средние цены на основные товары потребления, объемы производства, объем и состав экспорта и импорта, подсчитать доходы и расходы каждого слоя населения и другие сведения, отсутствующие в первоисточниках.

На кафедре исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова в течение многих лет ведутся исследования в области создания нелинейных моделей исторических процессов, изучения неустойчивых, хаотических состояний. На основе синергетического подхода были предложены модели стачечного движения в дореволюционной России (А.Ю. Андреев, Л.И. Бородин, М.И. Левандовский), модели взаимодействия ветвей власти (Л.И. Бородин)⁹, позволившие по-новому взглянуть на механизмы развития политических процессов и возможности их регулирования. Все эти проекты свидетельствуют о плодотворности и перспективности использования математических моделей, но только при условии соблюдения принципа историзма и комплексного подхода к изучению исторических источников и явлений.

Моделирование стало инструментом исследования исторической реальности сравнительно недавно и в известной степени противоречит устоявшимся принципам исследования, используемым в исторической науке. Для преодоления этого противоречия необходим диалог, основанный на взаимодействии и сотрудничестве историков и математиков. Кроме того, при проведении моделирования встает проблема «экономической эффективности». Использовать этот дорогостоящий инструмент следует только в том случае, когда традиционные варианты решения проблемы не срабатывают. Моделирование оправдано, если модель позволяет получить новую информацию, отсутствующую в первоначальной совокупности исходных данных, или проблема формулируется таким образом, что без проведения эксперимента ее не решить. Поэтому каждый раз, когда методы моделирования берутся на вооружение, следует руководствоваться не ложными представлениями о всеисилии или научности математического инструментария, его преимуществах перед всеми другими способами получения научного знания, а исходить из целесообразности и необходимости их применения, учитывая все подводные камни, проблемы, возникающие при организации и проведении подобных междисциплинарных изысканий. История и математика должны стать равноправными партнерами.

Примечания

¹ См., например: *Бородин Л.И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986; *Гусейнова А.С., Павловская Ю.Н., Устинов В.А.* Опыт имитационного моделирования исторического процесса. М., 1984; *Миронов Б.Н.* История в цифрах. М., 1993; *Бородин Л.И.* «Порядок из хаоса»: концепции синергетики и методология исторических исследований // Новая и новейшая история. 2003. № 2; *Андреев А.Ю., Бородин Л.И.* Нелинейная модель стачечного движения: анализ самоорганизации // Круг идей: Электронные ресурсы и историческая информатика. М.; Барнаул, 2003. С. 434–490; *Жуков Д.С., Лямин С.К.* Живые модели ушедшего мира: фрактальная геометрия истории. Тамбов, 2007; и др.

² См., например: *Фоменко А.Т.* Критика традиционной хронологии Античности и Средневековья (какой сейчас век?). М., 1993; *Турчин П.В.* Перспективы математической истории (электронный ресурс <http://spkurdyumov.narod.ru/turchin.htm>); *Кортаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А.* Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М., 2005; и др.

³ *Митюков Н.В.* О типологии математических моделей военно-исторических процессов // История и математика. Анализ и моделирование социально-исторических процессов. М., 2007. С. 122.

⁴ См.: *Поршнева О.С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 гг.). Екатеринбург, 2000.

⁵ См., подробнее: *Мазур Л.Н.* Динамические модели сельских поселений (на материалах Среднего Урала в XX веке) // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. Труды X конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 2008. С. 172–197; *Мазур Л.Н., Бродская Л.И.* Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: Опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006.

⁶ *Хвостова К.В.* Математические методы в исторических исследованиях и современная эпистемология истории // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 66–78.

⁷ Речь идет о развитии такого направления как «клиодинамика», связанного с разработкой моделей исторических макропроцессов, в т.ч. демографических, политических, экономических и др. См.: История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М., 2007; История и математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов. М., 2006; и др.

⁸ *Гусейнова А.С., Павловская Ю.Н., Устинов В.А.* Указ. соч. С. 17.

⁹ См., например: *Андреев А.Ю., Бородин Л.И.* Указ. соч. С. 434–490.

© 2011 г. А. А. ДАНИЛОВ*

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На протяжении последних 3 лет работа диссертационных советов по историческим наукам строилась на основе изменившейся нормативно-правовой базы. В ее основу было положено ужесточение требований к диссертационным исследованиям, совершенствование критериев их оценки. Были внесены соответствующие изменения в новую редакцию Положения о Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации (6 июля 2006 г.), Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций (9 января 2007 г.), Положения об экспертном совете ВАК (25 апреля 2007 г.). 25 февраля 2009 г. была принята новая редакция номенклатуры специальностей научных работников.

На основании этих нормативных документов был проведен пересмотр сети диссертационных советов. Было признано нецелесообразным существование ранее утвержденных временных диссертационных советов, создававшихся на год, а также большинства кандидатских советов. Установка на создание в субъектах Российской Федерации, как правило, одного диссертационного совета по каждой из специальностей, привела к тому, что прекратилась практика создания дублирующих советов по одной и той же специальности почти в одном и том же составе в различных организациях. В результате сеть диссертационных советов по историческим наукам сократилась

* **Данилов Александр Анатольевич**, доктор исторических наук, профессор Московского государственного педагогического университета, заместитель председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии РФ по истории.